

Гораций посмотрел на группу студентов, которые наконец успоились после конфликта между Северусом и Сириусом Блэком. Северус справился с ситуацией, к его удивлению, самостоятельно.

—Зелья, которые представлены на моем столе, кто может рассказать мне о них? — спросил он, глядя на своих учеников.

Было поднято много рук, некоторые среди гриффиндорцев, а некоторые среди когтевранцев. Слизеринцы знали, что Слагхорн отдаст приоритет другим факультетам, поэтому они не потрудились поднять свой. Гораций даже увидел мисс Грейнджер, которая тоже тянула и выжидающе смотрела на него.

—Мисс Грейнджер, не могли бы вы, пожалуйста, рассказать об этих зельях классу? — спросил ее Слагхорн с улыбкой на лице, поскольку она была слишком возбуждена.

—Да, профессор, первое зелье - это многосущное зелье, зелье, которое позволяет превращаться в других людей, в то время как второе - это Веритасерум; самое сильное зелье правды, известное волшебному миру, и последнее - Амортенция, самое мощное любовное зелье, — быстро объяснила Гермиона профессору, который улыбнулся ей.

—Тридцать баллов Гриффиндору за правильный и подробный ответ! — воскликнул Слагхорн, присуждая баллы под одобрительные возгласы присутствующих там гриффиндорцев.

Гермиона немного покраснела от всех похвал, пока садилась. Марлен поздравила ее, приобняв:

—Ты молодец, Гермиона! — Гермиона чувствовала себя немного ошеломленной этим, в прошлом ее не так часто хвалили, так как скорее считали выскочкой. Это заставило ее немного осознать, насколько напряженным было соперничество между факультетами в это время.

—Теперь этот маленький флакончик, который я держу в руках, содержит зелье, называемое Феликс фелицис. Это зелье также известно как жидкая удача. Всего один глоток, и какие бы начинания вы ни предприняли, вы обнаружите, что они увенчаются успехом. Однако использование этого зелья запрещено на турнирах и спортивных состязаниях. Очень сложное зелье для приготовления даже опытными зельеварами и мастерами, поскольку один не верных шаг может привести к катастрофическим последствиям, — высказался Слагхорн, привлекая к себе всеобщее внимание, кроме Северуса, что смутило его, поскольку он должен быть очень заинтересован в этом, учитывая его таланты и интересы в зельеварении.

—Тот, кто приготовит идеальный Напиток живой смерти, получит этот маленький флакон с зельем Феликса Фелициса в качестве приза. Но помните, что его использование в турнирах и состязаниях запрещено, и вы можете столкнуться с серьезными последствиями, если сделаете это, — предупредил Слагхорн, глядя на студентов.

Поскольку студенты шестого курса тоже могли участвовать в Турнире трех волшебников, это могло бы вызвать некоторые проблемы.

—А теперь приступайте к заданию! — сказал Слагхорн. Он уже написал номера страниц учебник на доске, которые пригодятся для приготовления зелья, так что это должно было стать помощью для тех, кто не читал учебник летом.

Северус тем временем посмотрел на ингредиенты, которые он собрал у себя на столе. Это задание должно было показать ему, прибыло ли Золотое трио сюда после пятого или шестого

курса. Небольшая перетасовка ингредиентов, которую он сделал намеренно, привела к интересному зрелищу: Гарри Поттер указывал Рональду Уизли на бобы сопофорус и показывал ему плоскую сторону своего кинжала. Это доказало ему, что они прибыли сюда после того, как он убил Дамблдора.

Это усложняло ситуацию, причем значительно. Большинство изменений в нем можно списать на эффект бабочки, Дамблдор и Грейнджер поверят в это, а значит в это поверят и Поттер с Уизли, поскольку они не были мозгами своей группы.

Просто потому, что был известен один способ приготовления чего-либо, не означало, что не существовало и другого метода. Хотя ему и не нужен был флакон с жидкой удачей, поскольку он мог сам сварить Феликс Фелицис, но ему меньше всего хотелось, чтобы это оказалось в руках Гарри Поттера.

Это будет маленькая катастрофа, если это зелье попадет в руки мародеров или Золотого трио.

Он много экспериментировал с зельями и всем прочим, и хотя он знал, что у Гарри Поттера был хороший способ их приготовления, существовало много других способов, которые давали разные зелья разной густоты и текстуры.

Он выбрал другой способ, который был немного вреден, поскольку существовал риск того, что его зелье превратится в кислоту и расплавит котел, если он не помешает его правильно в нужное время. Времени на приготовление зелья было меньше, и оно должно было быть приготовлено на 7 минут раньше, чем украденный метод, который Поттер собирался использовать. Гребанные мошенники, подумал он про себя, разжигая огонь.

Лейна Гринграсс тем временем готовила ингредиенты, когда увидела, что ее партнер разжигает огонь. Зрелище того, как он нарезает ингредиенты, не обращая на них особого внимания, и запекает в казане, было тем, что она видела много раз в своей школьной жизни.

Было жаль, что Дженнифер не записалась на занятия по зельеварению, с которой она была партнёршей. Но Принц был неплохой ей заменой, если учесть его мастерство в зельеварении, кроме того, она не упустила тонкий намек в том, что Слагхорн рассказал ей и всем остальным о его новообретенном статусе.

Дом Принца был самым темным домом Волшебной Италии, и она не знала, почему Слагхорн считал его полезным союзником для нее. Он общался с Малсибером и всеми, кто стремился стать Пожирателями Смерти, так что она не понимала, какой прок ему был от ее нейтралитета. Она могла предположить только одно, что Слагхорн знал о нем что-то такое, чего не знала она.

—Ты пялишься на меня последние две минуты, Гринграсс, — пробормотал он раздраженно. Северус видел, что Элис недовольно посматривала на Гринграсс, которая пялилась на него.

—Прости, — пробормотала Лейна. Она иногда терялась в мыслях, когда думала о будущем своей семьи. Ее отец был при последних днях жизни и с Астон, ее брат-близнец был сквибом и отрекся от семьи, все дела оставив на нее. Ее отец хотел, чтобы у нее поскорее появился супруг, чтобы он мог не бояться за будущее дома.

Краем глаза она видела, как он бросал в котел один за другим ингредиенты. Ей это показалось странным. Она тоже принялась наконец за свою работу, в то время как она вряд ли могла выиграть это соревнования, когда здесь были ученики, которые явно лучше нее в зельеварении. Ее гордость не позволила бы ей проиграть без каких-либо усилий с ее стороны.

Она взяла фасоль софопхорус и попыталась нарезать ее, как 95 процентов учеников в классе, что привело к тому, что фасолель полетела в живот ее партнера. Внезапным движением руки она увидела, как он ловит боб левой рукой, а правой продолжает помешивать зелье.

Он положил фасоль на стол и сказал:

— Не режь ее, а раздави плоской стороной своего ножа. Так сок выделяется лучше, — тихо закончил он, даже не потрудившись посмотреть в ее сторону.

Лейна кивнула, и ее немного разозлило, что он даже не обращает на нее внимания, как будто находил ее малоценной в своих глазах. Она не знала, что его социальные навыки были чертовски плохими.

Лейна сделала, как он сказал, и действительно обнаружила, что так было куда проще и эффективней выжимать сок.

Через какое-то время Северусу получилось приготовить свое зелье, к счастью, ему удалось уберечь его от превращения в кислоту. До истечения лимита времени оставалось еще 7 минут, когда он посмотрел на свою соседку по парте, а также заметив Элис, которая варила свое зелье полностью на нем сосредоточившись. Несмотря на то, что она прояснила основы, оставалось еще много вещей, которые ей еще предстояло довести до совершенства. Тем не менее, за время лета ее навыки значительно улучшились.

Слагхорн объявил тайм-аут, и начал проверять зелья.

Сначала он проверил зелья Лили Эванс; одна из его любимых учениц.

— Вы молодец, мисс Эванс. Еще немного и это было бы идеально зелье, — похвалил он ее с широкой улыбкой на лице и направился к следующим ученикам.

— Всего на один оттенок от идеального, мисс Грейнджер, вы действительно способная ученица! — похвалил Слизнорт, глядя на приготовленное ею зелье. Он не знал, что это было потому, что она помнила некоторые инструкции из книги принца-полукровки.

Он протестировал гораздо больше образцов, некоторые из которых, по его мнению, были хорошими, средними и еле годными. Только добравшись до котла мистера Поттера, он нашел идеальную порцию напитка живой смерти, что впервые приготовил ученик с первой попытки на его памяти. Идеально зелье, одной капли хватило бы, что погрузить их всех в долгий сон. Зелье мистера Уитби также было идеальным, как и у мистера Поттера, и оба они были новичками, что заставило его задуматься об уровне их домашнего обучения.

Вскоре он добрался до котлов Северуса и Лейны.

Зелье мисс Гринграсс по эффективности было почти лучше, чем у мисс Грейнджер, но густота зелья была очень незначительной.

— Почти идеальное зелье, мисс Гринграсс. Вы немного опоздали с добавлением корней валерианы, — похвалил он мисс Гринграсс и одарил ее широкой улыбкой.

Он передал ей котел и посмотрел на одного из своих самых искусных учеников. Его глаза вылезли из орбит от невероятной мощи, когда он увидел, как лист упал в котел и распался.

— Совершенно среди совершенных. Сила зелья куда больше, чем у мистера Поттера и мистера

Уитби, возможно, лучшая порция зелья на сегодняшний день. Достаточно, чтобы использовать и продавать, не говоря уже о том, что вы закончили свое зелье на семь минут раньше положенного срока, — прокомментировал Слагхорн, глядя на своего ученика со счастливой улыбкой на лице.

—Явный победитель сегодняшнего дня! — добавил Слагхорн, взяв маленький флакон и отдав его Северусу, который просто принял его спокойно, без улыбки.

Казалось, Северус не просто изменил свое имя и внешность. В его навыках тоже наблюдалось улучшение, которое Гораций не преминул заметить.

Урок закончился, и Северус позволил Лейне уйти первой, а подошел к группе слизеринских мальчиков из своего общежития.

—Как же я замучался, но было весело! — воскликнул Малцибер, сначала Принц унизил Сириуса Блэка, а затем ему удалось украсть приз прямо из-под носа гриффиндорцев. Отличное начало дня, не говоря уже о пинке под зад, который он дал Сириусу Блэку, когда тот столкнулся с их столиком.

—На лицо Блэка было приятно смотреть. Мне срочно нужен омут памяти! — кивнул Джон, глядя на Северуса с улыбкой и хлопнул его по плечу, поздравляя с подвигом.

Они вышли из класса вместе с другими членами класса. Северус заметил Элис, идущую с Пандорой, когда он услышал позади себя.

—Снивеллус, ты заплатишь за то, что ты сделал! — раздался сердитый голос, и все, кто шел на следующий урок, остановились услышав это, уже предвкушая драму.

—Поттер, — Он вздохнул, когда повернулся со своей группой, глядя на мародеров, которые были там с Золотым трио и остальными гриффиндорцами. Лили Эванс яростно разговаривала с Ремусом Люпином о чем-то, возможно, о том, чтобы не позволить мародерам устроить здесь сцену.

—Друг мой, решил попросить дать мне тебе новую фамилию? — со вздохом спросил Северус, взглянув на разъяренные лица Сириуса Блэка и Джеймса Поттера, который был взбешен тем, что Слагхорн отобрал его палочку.

—Джеймс, забудь об этом, — попытался успокоить его Ремус, пока Гарри говорил тоже самое Сириусу

—Нет, то, что он сказал Сириусу, было жестоко. Он заплатит за то, что сделал. Ему тогда повезло, что там был Слагхорн, — ответил Джеймс, сердито глядя на него.

—Джеймс, даже если то, что он сказал Сириусу, было жестоко, но ты, вовлекая его, ничего не исправишь, — настаивала Гермиона.

—Послушай эту девчонку, у нее мозгов побольше будет, — сказала Северус, глядя на нее с легкой насмешливой ухмылкой.

—Ее зовут Гермиона Грейнджер, и она гораздо лучший человек, чем ты, — вмешался Рон, как обычно, бросившись защищать Гермиону. Он знал, что Снейп был пожирателем смерти и скорее всего эту дорогу он выбрал еще в школе, учитывая, что он назвал мать Гарри "грязнокровкой".

— Не сомневаюсь, но тебе стоит померить пыл, мы все поняли, что она тебе нравится или это ты так пытаешься за ней приударить? — Северус язвительно хихикнул. — Конечно, приятно видеть такую пылкую юнешскую любовь, но на будущее, не вмешивай меня в свои любовные дела, — сказал Северус, вызвав смешки присутствующих слизеринцев.

Рон сразу же пришел в ярость и одновременно смутился, поэтому сделал единственное, что пришло ему в голову - достал свою палочку. Он привык к такому от Малфоя, но уж Снейпу или "Принцу", как бы этот ублюдок себя, он не позволит этого дерьма, не теперь.

— Рон, нет! — крикнул Гарри своему другу. Пока Гермиона Грейнджер застыла от стыда с покрасневшим лицом и была слишком подавлена, чтобы что-либо предпринять среди смеха, направленного в ее адрес.

В то время как часть Гарри хотела присоединиться к ним в их драке, он не хотел, чтобы они попали в неприятности в первый же день их учебы.

— Я дам тебе шанс, Поттер, ты сказал, что тебе в классе помешал Слагхорн, — сказал Северус со спокойным взглядом холодных глаз. — Джон ты ведь не расскажешь учителям о том, что сейчас произойдет? — спросил он, глядя на prefecta Слизерина, который расплылся в улыбке и кивнул.

— Лейна, ты ведь тоже не кому не расскажешь? — спросил он девушку-prefecta, которая смотрела на все со стороны вместе со своими подругами.

Лейна кивнула, мгновенно поняв, чем она рискует, если будет отрицать.

— Ремус, оставь меня! — сердито попросил Джеймс Ремуса, который удерживал его, схватив за рукав.

Сириус ничего не говорил, но его лицо было полно чистой ненависти к стоящему перед ним слизеринцу. Если бы взгляды могли убивать, Северус Принс был бы уже тысячу раз мертв.

Однако Ремус Люпин был полон решимости не допустить обострения ситуации. Ситуация могла бы ухудшиться, если бы дело дошло до заклинаний, в то время как Мародеры, Джеймс и его друзья были искусными волшебниками, но это не гарантировало их преимущества.

— Так и думал, — прокомментировал Северус, увидев, как Люпин удерживает Джеймса, в то время как сын последнего удерживал своего крестного отца.

— Что здесь происходит! — раздался разъяренный голос из класса, когда Слагхорн вышел в ярости, и ученики начали поспешно покидать это место. Северус ушел вместе с другими, смешиваясь с группой вместе со своими соседями по общежитию, на лицах которых были счастливые улыбки.